

Pacsai, Imre

Отображение национальной ментальности в речи сибирских крестьян

Opera Slavica. 2006, vol. 16, iss. 2, pp. 1-12

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116493>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РЕЧИ СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН

Имре Пачаи (Ньиредьхаза)

Вопросам, связанным с национальной ментальностью, уделяется большое внимание лингвистов в конце XX века, о чем свидетельствуют работы О. А. Корнилова (1994), В. Н. Телии (1996), В. В. Воробьёва (1997), В. В. Колесова (1999). В книге В. В. Колесова *«Жизнь происходит от слова»* (1997) определена сущность понятия национальной ментальности: *«Ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах родного языка»* (Колесов 1999, с. 148).

Данная трактовка соответствует концепции других вышеупомянутых лингвистов, подчеркивающих диалектическую связь между общенародной культурой и общенародным языком. При определении содержания национальной ментальности В. В. Воробьёв ставит на первое место фольклор – главный источник национальной культуры.

Вышеупомянутые русские лингвисты находят свои собственные основания для подобных утверждений, которые, однако, не меняют главного их общего мнения о сущности национальной ментальности, о неразрывной связи языка и культуры. Таким образом, в сферу исследования национальной ментальности и отражения в языке действительности попадают не только чисто языковые факты, но и вопросы внеязыковой действительности.

В работе В. М. Мокиенко *«Образы русской речи»* (1999) подчеркивается значение способа отражения внеязыковой действительности. Русский исследователь считает необходимым тщательно рассматривать отражение материальной и духовной культуры в устойчивых словосочетаниях.

Особое внимание уделяется вопросам языковой картины мира, которая восходит к исследованию В. фон Гумбольдта и углубленно рассматривается в работах его последователей. Заслуживает пристального внимания тот факт, что данным вопросам, стоящим в фокусе лингвистических исследований в конце XX века, раньше уделялось большее внимание представителями русской литературы, чем языкознания. В предисловии С. Залыгина, написанном к повестям В. Распутина, рассматриваются вопросы, близкие

к основным проблемам национальной ментальности. С. Залыгин с восхищением отзывается о народном и национальном характере языка В. Распутина:

„А теперь остается сказать несколько слов о языке. Само собой разумеется, что не будь у Распутина своего языка, не было бы и его, нынешнего писателя. Да, язык у него свой, неповторимый, а в то же время – глубоко национальный, русский. И существует опять-таки не сам по себе, и не приписан к тому или иному герою, чтобы всякий раз создать некую индивидуальность, нет, дело обстоит наоборот: язык его героев – это они сами, это язык всей той жизни, о которой ведает нам писатель, самого ее существа.

Впрочем, говорить отвлеченно о литературном языке нет смысла. Его нужно переживать вместе со всем тем, что мы понимаем под прочтением и переживанием истинно художественного произведения” (Залыгин, 1978, с. 10).

Следует согласиться с мнением С. Залыгина (1978), который с восхищением говорит о языке повестей В. Распутина. Он подчеркивает полнокровность героев и исконно народный характер речи простых крестьянских героев, живших в сибирской глуши:

„– Я, девка, уж Ваську, брата, на загорбке таскала, когда ты на свет родилась. – Это Дарья Настасье. – Я уж в памяти находилась, помню.

– Ты, однако, и будешь-то года на три меня постаре, оглянись-ка! Ты ишо без рубашонки бегала. Как я выходила, ты должна, поди-ка, помнить.

– Я помню.

– Ну дак-от. Куды тебе равняться! Ты супротив меня совсем молоденькая.” (Распутин 1978, с. 14)

Выводы С. Залыгина об исконно народном характере языка повести „Прощанье с Матёрой” подтверждаются и ниже следующим диалогом, взятым из данной повести. Разговор старушек отражает языковые особенности коренных жителей острова Матёры на Ангаре.

Стилистический анализ произведений С. Залыгина убедил нас в том, что народность проявляется не только в его эстетическом кредо, но и является существенным мотивом его творческой концепции:

„Кудеяр закрыв глаза, повторил с упорством – пуццай! Пуццай и во веки веков будут оне незрячи! Вон! Вон отседова, от страшногo энтого и паскудного лжеца- Чуды истиновы! Вон! Он правду кричать – не кричит, он сжигается – не сжигается! Энто из-за его горит огонь! Он зашел и не кается нисколь!” (Залыгин. Комиссия, с. 241)

Использование элементов данного специфического стиля обнаруживаются и в его другом романе, изображающем жизнь своей родной земли Сибири. В словах Никифора Захаровича Звегинцева, коренного сибиряка-чалдона, также нетрудно обнаружить стихию народной речи:

„- Ну эти присоветуют! Наконец-то! Они знают об жизни куда больше нас, обыкновенных мужиков! Они объяснят – идти на заимку либо не ходить вовсе *шагу!* Помогут решиться.” (Залыгин, Соленая Падь с.156)

Мнение о ценностях народного русского языка С. Залыгина напоминают нам выводы В. Даля. В предисловии, написанном к своему сборнику русских пословиц и поговорок под названием «*Напутное*», В. Даль, подчеркивает, что народный язык обладает исконно национальным характером. Мнение В. Даля получает отражение через сто лет в словах М. Шолохова, говорящего с восхищением о ценностях и о богатстве языка русского народа. Известный русский писатель излагает свое мнение в предисловии, написанном к сборнику пословиц В. Даля.

Необходимость тщательного исследования национальной ментальности, отражающейся в народной речи, объясняется тем, что ни в выводах В. Даля и М. Шолохова, ни в оценке С. Залыгина не рассматриваются данные проблемы в аспекте стилистики. Скучность изложения объясняется жанром предисловия, не допускающего тщательного анализа конкретных вопросов лингвокультурологии.

Рассмотрение стилистических вопросов русской народной речи мотивируются как выводами о ценностях народной культуры и народного языка, так и мнениями, подчеркивающими резкое расхождение между русским литературным языком и русской народной речью. В предисловии «*Напутное*» В. Даля уже затронуты несходства между языковыми свойствами народа и «просвещенного общества». В статье «*Верхи и низы русской культуры*» Н. С. Трубецкого (1927) также освещается данная проблема в аспекте культурологии. По мнению Л. В. Щербы (1957) «необходимо говорить о двух языках» при сравнении вышеупомянутых стилей общенародного русского языка. В работах А. В. Исаченко (1974), Ф. П. Филина (1977), А. Бранднера (2004) излагаются конкретные языковые факты, освещающие сущность несходства между народным и литературным языком. Нам необходимо подчеркивать конвергенцию между выводами А. В. Исаченко (1974) и А. Бранднера (2004), подчеркивающих роль и интенсивность французского влияния в разных сферах русского литературного языка. Заслуживает пристального внимания, что их выводам не противоречит мнение Ф. П. Филина (1977), указывающего на необходимость более углубленного анализа данного чужезычного влияния. Не менее важным стимулом явились рецензии, написанные венгерскими и зарубежными лингвистами на наши работы, в которых сделаны подобные выводы, соответствующие результатам вышеупомянутых исследователей.

При изучении стилистических свойств произведений В. Распутина и С. Залыгина мы убедились в том, что в них используются элементы русской народной речи, содействующие воспроизведению «*couleur local*» русской

деревни, отражающие сущность русской ментальности. Обнаружить исконно народные элементы в языке народных писателей нам помогла работа Д. Э. Розенталя «*Практическая стилистика русского языка*» (1974), в которой установлены и представлены на богатом материале основные категории разговорной речи. Необходимо особо говорить о значении концепции Д. Э. Розенталя, которая служит ориентиром для нас в трактовке малоизученных вопросов стилистики. Его выводы о недостатках точности стилистических категорий и об их следствии, о разном в основных вопросах также стимулировали наше исследование.

В речи героев С. Залыгина и В. Распутина используются лексические единицы (*баба, вон, куды, мужик, отседова, энто*, итд.), морфологические структуры (*ночь, завтра, об чем, пустют, хотит, ихние*), синтаксические образования (*кричат не кричал, взял сколупнул, Пошел вон!, Кому говорят!, криком кричат*), свойственные народному языку.

К данным языковым средствам примыкают **фразеологические** обороты, пословицы и поговорки, исконно народный характер которых подчеркивается В. Далем. Следующие примеры дают представление о широком использовании вышеупомянутых языковых средств в произведениях С. Залыгина и В. Распутина:

«*И сидела рядом с ним старуха, тоже кости да кожа*». (З.К. 25) – *Кожа да кости* Неодобр. Об очень худом, крайнее истощенном человеке. (БМС 269);

«*Керосина в Лебяжске вот уже больше года как днем с огнем ищи.*» (З.К. 14) – *Днем с огнем (с фонарем) не найти (не сыскать)* – очень трудно практически невозможно отыскать (БМС 154);

«*Вы обои - двое сапог пара! У-у-у, гады!*» (З.К. 62) – *Два сапога пара* (Аникин 74);

«*Тотчас сбивался с панталыку, начал кричать*» (З.К. 54) – *Сбить(ся) с панталыку* – Прост. Привести (прийти) в замешательство, запутаться (БМС, с. 432);

«*А если кишка тонкая головой- то думать*» (З.К. 133) – *Кишка тонка* – Прост. Насм. У кого мало сил, способностей сделать что-л. (БМС 262);

«*За это с ребяташек спускали шкуру*» (З.К. 59); «*Народ тебя вяжет по рукам- ногам*» (З.К. 61); «*Что за мужики, когда у них баб из-под носу воруют?*» (З.С. 251);

«*еще молоко на губах не обсохло, но только-только успел понюхать германского пороха и сразу вырос*» (З.С. 295) – *Молоко на губах не обсохло* - молодой (Даль I, с. 280);

«*Вякают на меня и оскорбляют с головы до ног*» (З.К. 56) – *С головы до ног* – весь целиком (БМС с. 124);

«*Не в силах дальше стоять веки вечные прямой и высокий*» (З.К. 59) – *Веки вечные* – всегда (БМС 72);

«*Пловинкин седьмым потом испотел, а топора никому не отдавал*» (З.К. 69) – *Работать до седьмого пота* – работать очень напряженно, до крайнего утомления (БМС, с. 466);

«*А если улетишь куда-нибудь? В тартарары, в неизвестность?*» (З. К. 218) – *Провалиться в тартарары* – неизвестно куда попасть, исчезнуть (БМС 565);

«*Оба два мы с тобою на всем белом свете*» (З.К. 210) – *Белый свет* – (народно поэт.)

Земля со всем существующим на ней, мир, вселенная (БМС 517);

«*охапку сена на черный день бросить надо, а дальше сама проживает*» (З.С. 199) – *Черный день* – Неодобр. неудачный, несчастливый день (БМС 154);

«*не сегодня-завтра лебежинцы обязательно начнут стрелять друг друга*» (З.К. 333) –

Не сегодня-завтра – Разгов. Очень скоро, на днях' (Ожегов, с. 615);

«*Наталья это заморышем росла, от горшка два вершка, не более*» (З.К. 357) – *От горшка два вершка* – Шутл. или ирон. О человеке (обычно о ребенке или подростке) ничтожно малого роста, щуплом и слабом (БМС 132);

«*чтобы задним умом все-таки догадаться*» (З.К. 271) – *Задний ум* – оборот собственно русский. Эта фразеологическая единица обозначает «медлительный и недоверчивый при виде нового, пользующийся готовыми образцами». В трактовке данной единицы объясняется социокультурный фон ее возникновения: „У русского мужика развитие «заднего» ума было обусловлено скудностью специальных знаний, отсутствием разделения труда, неразвитостью экономической теории.” (БМС, с. 586)

Кроме фразеологических оборотов используются и пословицы отражающие ментальность русского крестьянина: «*береженого бог бережёт*» (З.С. 296); «*Дареному коню в зубы не смотрят*» (З.К. 131); «*Лиха беда — начало!*» (З.К. 158) – *Лиха беда – начало, а там уж близок и конец* (Аникин 164) «*Телушка — полушка, да рубль перевоз*» (З.К. 206)

При анализе текста повести В. Распутина „*Прощанье с Матёрой*” фразеологические единицы проявляются так же, как основные элементы его стиля, придающего повести настроение старинной русской деревушки. О глубоком знании писателем языка русских крестьян, коренных сибиряков, свидетельствуют фразеологизмы, использованные в повести. В. Распутин хорошо чувствует, что они глубоко народные, русские.

„*«Типун ей на язык»* (Р 16) – *типун на язык* – исконное (ШЗФ с. 144);

«*Что квартиру займут и они останутся на бобах*» (Р 17) – *остаться на бобах* – народное выражение (ФМ с. 29); „*Ты не тяни kota за хвост*» (Р 23) – *тянуть kota за хвост* – Прост. Неодобр. Нудно говорить, медлить с ответом; вызывая у кого раздражение, недовольство (БМС с. 310); «*Тебе один хрен, где жить*» (Р 24); «*Выдти - хрен ему*» (154); – *один хрен, хрен ему* — грубое нар. выраж. (Ожегов, 755); «*Ты арана неправляй*» (Р 24); *аранаправлять* (запускать) – Вульг.-простор. Обманывать, дурачить кого. (БМС с. 30); «*Ты сам тутака без году неделя*» (Р 24) – *без году неделя* – народн. выраж. (ФМ с. 12); Ирон. или шутол. Очень непродолжительное время, совсем недавно. (БМС с. 118); «*Все сломя голову вперед бегут*» (Р 29) – *сломя голову* – исконное (ШЗФ с. 135); «*Ты за самоваром-то сидела, лясы точила*» (Р 30); – *точить лясы* – исконное (ШЗФ с. 135), Прост., неодобр. Заниматься пустой болтовней, пустословить, сплетничать. (БМС с. 358); «*Все трын-трава. Лишь бы прожить сегодняшний день*» (Р 68) – *трын-трава* – русск. нар. фразеол. оборот, Все нипочем, все пустяки (БМС с. 576); «*Глаза заворотит – хошь кол на голове теши*» (Р 69) – *хоть кол на голове теши кому* – исконное (ШЗФ с. 151), Прост. неодобр. Об упрямом, не поддающемся уговору человеку. (БМС с. 277), «*Будь он хошь на семь пядей во лбу*» (Р 77) – *семь пядей (пяденей) во лбу* – исконное (ШЗФ, с. 132), Об очень умном человеке. (БМС с. 481); «*До смертинки три пердинки – обгнула Варя*» (Р 82); «*Фу-ты, ну-ты лапти гнуты – приговорной прервал его*» (Р 88) – *откидывать (откинуть) лапти кверху* – Грубо-прост. ирон. Или шутол. Умирать. (БМС с.332); «*Да и набегаешься разве куда-то к черту на кулички*» (Р 120) – *к черту на кулички*” – исконное (ШЗФ с. 120), Прост. Очень далеко (БМС с. 624); «*Воротилу подпер. Даже не шевельнулся, спит без задних ног*» (Р 154) – *Спать без задних ног* – Исконное. Крепко спать. (ШЗФ с. 138).

Для анализа фразеологических оборотов, использованных в работах С. Залыгина и В. Распутина, значительную помощь нам оказал «*Словарь русской фразеологии*» (А. К Бирих, В. М. Мокриенко, Л. И. Степанова, 1998). Исследователи с пользой могут пользоваться данной работой, охватывающей достаточно полный состав русских фразеологизмов. Мы могли объяснить многие выражения, такие как *арана неправляй, kota за хвоста не тяни, сбивался с панталыку*, которые не рассматриваются в других работах по фразеологии, либо не получили такого же тщательного толкования.

Этимологический анализ фразеологизмов в произведениях сибирских писателей убеждает нас в верном изображении русской крестьянской стихии. В нашей работе были также успешно использованы словарь В. И. Ожегова (1987), фразеологический словарь В. П. Фелицыной и В. М. Мокриенко (1990), этимологический словарь русской фразеологии Н. М. Шанского – В. И. Зимина – А. В. Филиппова (1987). По данным этимологического словаря

обнаруживается тот факт, что С. Залыгин и В. Распутин, руководствуясь своей интуицией и глубоким знанием языка русской деревни, способны правильно выбирать исконно русские фразеологические обороты, отражающие сущность ментальности русского человека.

Фразеологические обороты дают представление о том, как осуществляется отражение мира в русском языке. Отражению, по мнению О. Г. Почепцова (1990), подвергается не мир в целом, а лишь его пики, т. е. те составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими нам мир.

В. Н. Телия (1996) также подчеркивает тот факт, что фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления мира, которое отображает опыт определенного языкового коллектива. Она подчеркивает и роль культурных традиций в данном процессе речевой деятельности. Культурная коннотация, по мнению В. Н. Телии, является существенной для лингвокультурологии. Она считает, что лингвокультурология призвана исследовать и описывать взаимодействие языка и культуры не только в ее этнических формах, но и в формах национальной и общечеловеческой культуры. Цель нашего исследования соответствует тенденции языкознания в конце XX в., о которой свидетельствуют замечания В. Н. Телии: *«система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях»* (В. Н. Телия, 1996, с 215).

Она подчеркивает, что в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые способны воспроизводить характерный для лингвокультурной общности менталитет. В. Н. Телия указывает, что в последнее время именно в славистике интенсивно развивается теория народных стереотипов (*ludowych stereotypow*), изучение языкового образа мира преимущественного на материале фольклора и использование когнитивных методов исследования.

Цель нашего исследования подтверждается как выводами В. Н. Телии, так и мнением В. М. Мокиенко, излагаемым в работе *«Образы русской речи»*, в которых подчеркивается общность языка и культуры. Он заметил, что цель его книги – показать, как в русской фразеологии отражается внеязыковая действительность, прежде всего элементы материальной и духовной культуры.

Специфические элементы русской культурной зоны обнаруживаются в речевом этикете русских крестьян в следующих примерах, взятых из произведений, в которых используются известные формулы русской народной

речи „Здорово! Будь здоров!” отражающие влияние восточной ментальности.

«– *Здорово, Брусенков! – протянул ему руку Ефрем*» (З.С. 29)

«– *Здорово, Николай Левонтыч! – Здравствуй, Зинаида, тебе чего?*» (З.К. 105)

«–*Здорово, товарищ Черненко – сказал Мецержяков.*

–*Здорово, товарищ Мецержяков! Давно не виделась*» (З.С. 272)

«*Мецержяков тотчас узнал его: – А – а, здорово, дед!*» (З.С. 198)

«– *Здорово, Николай Левонтыч!*

– *Здравствуй, Зинаида! Тебе чего?»* (З.К. 105)

При прощании также используется слово, связанное с понятием «здоровье»:

«– *Ну, тогда прощай, Власихин! Бывай здоров!* » (З.С. 29)

«– *Ну! Бывайте здоровы, братья-товарищи! Встретимся ишишо.*» (З.С. 102)

«– *С богом, Ефрем. Будь здоров!*» (З.С. 102)

«– *Ну главком? Уходишь от Соленой Пади? Все-таки уходишь?*

– *Будь здоров!* – *ответил Мецержяков.— Будь здоров, надеюсь, встретимся*» (З.С. 372)

«– *Будь здоровая, Дора! – Наклонился. Поцеловал в лоб и ушел.*» (З.С. 437)

Данным формулам соответствуют структуры в тюркских языках, имеющих непосредственную или более удаленную связь с русской культурной зоной: татар.: *сау бул* (ТаРС 471) 'Будь здоров!; До свидания!; башкир.: *һау булығыз* (БРС 729) 'Будь(те) здоров(ы)!; До свидания!', *исен бул !* (БРС 221) 'Будь здоров! ; До свидания!; казах.: *аман-есен бе?* 'Ты здоров? Здравствуй!', *Сау бол!* (КаРС 457) 'Будь здоров!; Прощай!'; турецк.: „*şen ve esen kalınız!*” (ТурРС 278) 'будьте здоровы и счастливы!' .

В финно-угорских языках также обнаруживаются эквиваленты рассмотренных формул речевого этикета: мордовский (эрзянский): *ульть шумбра* (ЭРС 767) 'Будь здоров!, До свидания!', *шумбрат* (ЭРС 768) 'Здравствуй!' *шумбрачи* (ЭРС 768) '1) здоровье; 2) пожелание здоровья и счастья; марийск: *эсен улыда!* (МарРС 454) 'Будь здоров! Здравствуйте!' (МарРС 454); *эсен лийза!* (МарРС 454) 'будьте здоровы!', *таза лийза!* (МарРС 321) 'будьте здоровы!'.

Уместно привести здесь также мнение В. В. Колесова (1999), который тоже писал о восточном характере русской ментальности. Данная концепция соответствует основным чертам концепции Н. С. Трубецкого (1927), рассматривавшего данную сложную проблему. Теория роли русской культурной зоны в формировании характера русской литературности, русской ментальности связана с именем Трубецкого, указывающего на то, что

традиции русского ареала имеют более тесные связи с Востоком, чем с Западом. При непродвинутом рассмотрении лексики языков Волжского бассейна и степной зоны выделяются многие лексические соответствия С. Залыгина и В. Распутина. В произведениях С. Залыгина и В. Распутина обнаруживаются структуры, отражающие менталитет Востока: «*будто видел кто-то и где-то супруга ее живым-невредимым*» (З.К. 321); «*войну всю провоевал, целый-невредимый вернулся ко мне.*» (З.К. 309); «*Так случай выпал вернутся вам живым-непоколенным*» (З.К. 371); «*не в той целости-сохранности*» (Р. 36). В данных примерах формул народного речевого этикета важную роль играют «здоровье», «благополучие», стоящие в фокусе народного сознания.

Яркие соответствия отмечаются также в формулах речевого этикета и в представленных оборотах изученного нами ареала, выражавшихся посредством парных слов – типичными структурами русской народной речи. О народном характере парных слов, обладающих восточными признаками, говорится в работах А. А. Потебни (1899), О. Б. Ткаченко (1979), В. П. Фелицыной – В. М. Мокиенко (1990). Они свойственны в первую очередь уральским и алтайским языкам, а не славянским либо языкам романо-германского ареала. Парные слова данного типа широко распространены в языках Волжского бассейна и степной зоны. Н. С. Трубецкой указывает на интенсивные культурные связи вышеупомянутых ареалов.

При использовании лексики данных языков мы обнаружили цепочки семантических сложений синонимического типа, где компоненты обозначают «здоровый, благополучный, целый, невредимый, непоколенный»:

казах.: *аман-есен* (КаРС 33) 'здоровый, благополучный' < *аман* 'здоровый, благополучный, невредимый' (КаРС 33) + *есен* 'благополучный' (КаРС 125); башкир.: *исен-аман* 'живой-здоровый, жив-здоров' (БРС 221) < *исен* 'живой и здоровый, жив и здоров' (БРС 221) + *аман* (БРС 32) 'целый и невредимый; живой и здоровый'; уйгур.: *аман-есэн* 'невредимый, благополучный, здоров' (КАЙ 135); киргиз.: *аман-эсэн* (КиРС 965); татар.: *исен-сау* (ТаРС 178) 'здоровый, живой, жив-здоров, целый, невредимый' < *исен* (ТаРС 178) 'здоровый, живой, жив-здоров, целый, невредимый' + *сау* 'здоровый, невредимый, здравый, // здорово; здраво'. Обнаруживается цепочка парных слов тат.: *сау-сэламэт* (ТаРС 471) 'жив-здоров, в полном здравии' < *сау* + *сэламэт* 'здоровый, невредимый' (ТаРС 498); каз.: *сау-саламет* (КаРС 457); уйг.: *сак-саламат* (КАЙ 152), узбек.: *сог-соломат* (КАЙ 152); киргиз.: *соо-саламат* 'жив-здоров' (КиРС 626); башкир.: *һау-сэлэмэт* (БРС 729) 'здоровый, невредимый', которые свидетельствуют о родстве данных структур. Казахское сложение *аман-сау* 'здоров и невредимый' (КаРС 297) тоже относится к изучаемому нами семантическому полю, состоящему из рассмотренных лексических единиц. Чувашское

сложение *сывалях-керлэх* (ЧРС 431) < *сывалях* (ЧРС 431) 'жив, живой' + *керлех* (ЧРС 171) 'здоровый' обозначает то же самое понятие.

Мордовские сложения *шумбра-таза* 'здоровый' < *шумбра* (ЭСР 767) '1) крепкий, здоровый; 2) сильный, крепкий' + *таза* (ЭСР 767) 'крепкий'; *шумбра-паро* (ГМЯ 132) 'крепкий, здоровый + хороший > крепкий, здоровый'; *шумбрасто-парсте* (ЭСР 768) 'в целостности и сохранности'; *шумбрат-парт* (ЭСР 768) 'здоровье' (пожелание) также имеют место в речевом этикете вышеупомянутых уральских и алтайских языков.

В романе «Комиссия» сибирский писатель С. Залыгин говорит о важном элементе менталитета русского человека – о гостеприимстве. Особенно впечатлительным представляется структура *хлеб-соль*, ярко выражающая сущность данного элемента русского менталитета. «*Встретили хлебом-солью, просил сказать речь.*» (З.С. 316). О центральной позиции гостеприимства в ментальности свидетельствуют как русские пословицы, так и следующий отрывок из романа С. Залыгина: «*Гость – это для него слово святое, чудотворное. Побывавши в гостях, Никифор Захарович заметно молодеет, принявши гостя, говорил, что ему отпущено теперь немало грехов. С гостями был нежен, тих, разговорчив до крайности.*» (З.С. 149).

При совместном анализе языковых и неязыковых элементов действительности можно получить представление о сущности национальной ментальности и языковой картины мира определенного народа. В традициях чалдонов-сибиряков сохранились древние традиции русского народа – они служат важным источником для исследователей гуманитарных наук.

Заключение

Рассмотренные нами примеры, взятые из произведений сибирских писателей, представляют собой исконные элементы русской народной речи, отражающие мировоззрение, традиции русского языкового общества. Фразеологические обороты, используемые в произведениях С. Залыгина и В. Распутина, служат не просто средствами образности языка, а содействуют углубленному ознакомлению стихии русского человека. Результаты анализа данных стилистических элементов доказывают, что творчество С. Залыгина и В. Распутина действительно коренится в чалдонской почве. Они мастерски изображают быт и язык сибирского крестьянина. При анализе вопросов, касающихся области лингвокультурологии, фразеологии, выделяется то, что отражение языковой картины мира является ключевым моментом для исследования специфики национальной ментальности. Данная проблема связана как с областью лингвокультурологии, так и социолингвистики и ареальной лингвистики.

Исследователь должен изучать закономерности фразеологии и лингвокультурологии, требующие комплексного подхода. Как подчеркивается

в работе В. Н. Телии необходимо описывать взаимодействие языка и культуры, не только в его этнических формах, но и в формах национальной и общечеловеческой культуры.

Литература:

- БРАНДНЕР, А.: Тенденция развития неизменяемых существительных в русском языке в сопоставлении с чешским. *Rossica Olomucensia* XLII 1/ с. 49-54.
- ВОРОБЬЕВ, В. В.: *Лингвокультурология. Теория и методы*. Москва, Изд. Российского Университета Дружбы Народов. 1997.
- ЗАЛЫГИН, С.: Предисловие. In: *Прощание с Матёрой* с. 4-10 Минск, 1978.
- КОЛЕСОВ, В. В.: *Жизнь происходит от слова*. Санкт-Петербург, 1999.
- КОРНИЛОВ, О. А.: Языковые модели мира как отражение национальных менталитетов. In: *Россия и запад: диалог культур*. Москва, МГУ, 1994.
- МОКИЕНКО, В. М.: *В глубь поговорки*. Санкт-Петербург, 1999.
- МОКИЕНКО, В. М.: *Образы русской речи*. «Фолио-Пресс» Санкт-Петербург, 1999.
- ПОТЕБНЯ, А. А.: *Из записок по русской грамматике*. Т. III. Москва, 1968.
- ПОЧЕПЦОВ, О. Г.: Языковая ментальность; способ представления мира. *Вопросы языкознания* 1990, № 6 с. 110-122.
- ПРОПП, В. Я.: *Фольклор и действительность*. Избранные статьи. Москва, 1976.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э.: *Практическая стилистика русского языка*. Москва, 1974.
- ТЕЛИЯ, В.Н.: *Русская фразеология*. Москва, 1996.
- ТКАЧЕНКО, О. Б.: *Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков*. Киев, «Наукова думка», 1979.
- ТРУБЕЦКОЙ, Н. С.: Верх и низы русской культуры. *Вестник Моск. университета*. Сер.9. Фил.1991.№ 1. с. 87-98.
- ФИЛИН Ф. П.: О генетическом и функциональном статусе современного русского литературного языка. *Вопросы языкознания*. 1977/4. с. 3-20.
- ФИЛИН Ф. П.: *Истоки и судьбы русского литературного языка*. Москва, 1981.
- ШОЛОХОВ, М.: Предисловие к сборнику В. Даля. In: *Пословицы русского народа*. Сборник В. Даля в двух томах. Москва, Художественная литература, 1984.
- ЩЕРБА Л. В.: *Избранные работы по русскому языку*. Москва, 1957.
- BANČZEROWSKI J.: *A nyelv és a nyelvi kommunikáció alapkérdései*. Eötvös Loránd Tudományegyetem Bölcsészettudományi Kar. Előszó: Nyomárkay István. Budapest, 2000.

- ISSATSCHENKO, A. V.: Vorgeschichte und Entstehung der modernen russischen Literatursprache, *«Zeitschrift für slavische Philologie»*, XXXVII, 1974, стр. 235 – 274.
- NYOMÁRKAY, I.: A világ nyelvi képe az idegen szavak tükrében egy horvát drámában. *Magyar Nyelvőr*. 2000. 4. 487–494.
- TELLINGER, D.: Preklad romanu V. Rasputina „Ži a pamätaj” a problemy prekladu dialektizmov. In: *Jazykovedný zborník 7*. S. 139-142. Bratislava, 1989.

Условные сокращения источников:

- Аникин *Русские пословицы и поговорки*. Под ред. В. П. Аникина. Москва, 1988.
- БМС А. К. Бирих, В. М. Мокниенко, Л. И. Степанова, *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. «Фолио-пресс», Санкт-Петербург, 1998.
- ГМЯ *Грамматика мордовских языков*. Саранск, 1980.
- Д. *Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах. «Художественная литература»*, Москва, 1984.
- З.К. Залыгин С., *Комиссия*. Москва, 1976.
- З.С. Залыгин С., *Соленая Падь*. Москва, 1976.
- КаРС *Казахско-русский словарь*. Москва, 1981.
- МарРС *Марийско-русский словарь*. Йошкар-Ола, 1991.
- Ожегов С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*. Москва, 1987.
- Р Распутин В., *Прощание с Матёрой*. Минск, 1978.
- ФМ В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко: *Русские фразеологизмы*. «Русский язык», Москва, 1990.
- ТаРС *Татарско-русский словарь*. Москва, 1966.
- ТуРС *Турецко-русский словарь*. Москва, 1977.
- УдРС *Удмуртско-русский словарь*. Москва, 1983.
- ЧРС *Чувашско-русский словарь*. Москва, 1977.
- ШЗФ Н. М. Шанский, В. Н. Зимин, А. В. Филиппов, *Опыт этимологического словаря русской фразеологии*. «Русский язык», Москва, 1987.
- ЭРС *Эрзянско-русский словарь*. «Дигора», Москва, 1993.